

85.313(4Бел)
А 724

Д 16

БЕЛОРУССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

УДК 78.071.1(476)(092)(043.3)+39(476)(043.3)

АНТОНЕВИЧ ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА

**БЕЛОРУССКОЕ КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
В ЕГО СВЯЗЯХ С ФОЛЬКЛОРОМ:
Историко-методологическое исследование**

17.00.09 – теория искусства

**А в т о р е ф е р а т
Диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения**

Минск, 1999

Работа выполнена на кафедре белорусской музыки
Белорусской государственной академии музыки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Официальные оппоненты – доктор искусствоведения, лауреат
Государственной премии Республики
Беларусь **Можейко З. Я.**

– доктор искусствоведения, профессор
Щербакова Т. А.

– доктор философских наук, профессор
Ладыгина А.Б.

Оппонирующая организация – **Институт искусствоведения,
этнографии и фольклора
им. К. Крапивы Национальной
академии наук Республики Беларусь**

Защита состоится " _____ " _____ 1999 г. в _____ часов
на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 в Белорус-
ском университете культуры по адресу: 220001, г. Минск, ул. Раб-
коровская, 17, тел. 222-83-59.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
университета культуры.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1999 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
профессор, кандидат искусствоведения В. П. Прокопцова

Актуальность темы диссертации. В работе анализируется харак-
терное и неизбежное явление каждой национальной культуры – контакт
профессиональной музыки с народной, явление композиторского фольк-
лоризма.

Для белорусской профессиональной музыки, испытывающей на
всем протяжении своей национальной истории мощное воздействие на-
родной песенной стихии, вопрос о связях композиторской практики с
фольклором является центральным, фокусирующим весь спектр проблем
национального композиторского творчества – проблем становления на-
ционального стиля, формирования национальной композиторской школы,
национальной спецификации жанров и индивидуальных стилей. Между
тем столь актуальный в контексте общего осмысления национального пути
белорусской музыки процесс исторического становления контактов про-
фессиональной культуры с народной до настоящего времени не являлся
объектом специального всестороннего изучения.

Новые социальные тенденции в белорусской жизни 1990-х годов,
переживаемая в конце XX столетия ситуация духовного возрождения,
давшая импульс движению в направлении национального самоутвержде-
ния всех форм социальной и культурной деятельности, высветили необ-
ходимость специального, углубленного изучения разных проявлений эт-
нокультурного развития. Условия идеологического диктата, в которых до
недавнего времени существовало белорусское искусствознание, определили
явную недостаточность специальных исследований в области пробле-
матики национального (суженной до уровня постулированной проблемы
"национального и интернационального"), неразработанность концепции
национального развития белорусской музыки в совокупности общесто-
рических, общеэстетических и собственно музыковедческих подходов и
оценок. Идеологическая заданность обусловила ограничение исследова-
тельских ракурсов проблемы "композитор и фольклор" уровнем музы-
кально-тематических контактов и рамками официальной проблемы "наро-
дности". Специальное, соответствующее современным запросам и пред-
ставлениям, согласующееся с новыми научными данными изучение бело-
русского композиторского фольклоризма – главного канала национальной
спецификации академической музыки – представляется нам началом раз-
работки многосоставного комплекса фундаментальных, красочных
проблем национального развития белорусской композиторской культуры,
сущность осмысления которых очевидна.

* Понятие "национальное" в диссертации используется в значении
"этнонациональное", т. е. в аспекте признаков, указывающих на принад-
лежность (свойственность, характерность) того или иного явления к дея-
тельности конкретного этноса.

Воссоздание полной исторической панорамы белорусского композиторского фольклоризма как многоструктурного, исторически детерминированного процесса освоения народных музыкальных традиций в профессиональном творчестве, в совокупности свойственных данному процессу стадийных проявлений, тенденций, исторических моделей, "рычагов" действия, рассмотрение контакта "композитор – фольклор" в контексте исторической судьбы белорусской культуры, в аналогиях с другими национальными культурами и общемировой композиторской практикой в целом, всесторонний анализ главного национально-спецификационного процесса в белорусской музыке на всем протяжении ее существования позволяют представить общую картину национального развития композиторской культуры Беларуси, приблизиться к решению кардинальной проблемы каждой национальной профессиональной деятельности – проблемы национального своеобразия.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Настоящая работа является самостоятельным научным исследованием, связанным с разработкой проблем национальной культуры и выполненным в рамках отраслевой программы научных исследований Министерства культуры Республики Беларусь.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности исторического процесса освоения белорусского фольклора в белорусской композиторской музыке, определить роль и место этого процесса в национальном самоопределении белорусского композиторского творчества.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- выработать теоретико-методологический аппарат исследования, позволяющий осмыслить диахронные и синхронные параметры явления фольклоризма как исторического процесса и внутреннего национально-спецификационного процесса композиторского творчества;

- представить историческую панораму процесса освоения белорусского фольклора в белорусской композиторской музыке;

- выявить степень участия связи "композитор – фольклор" в формировании национальных институций белорусского композиторского творчества.

Объект и предмет исследования. Объект изучения – академическая композиторская культура Беларуси, исследуемая на предмет ее связей с белорусским традиционным фольклором*

* Исторический диапазон исследования определяется историческими масштабами предмета исследования. В работе не анализируется композиторское творчество текущего момента – 1990-х годов. Подобное ограничение обусловлено реалиями современного развития белорусской музыки, вступающей в новый период своего существования, научное осмысление которого возможно в исторической перспективе.

Методология и методы проведенного исследования. Настоящая работа представляет собой опыт историко-методологического исследования, направленного, с одной стороны, на изучение конкретного исторического процесса, с другой стороны – на выработку методологических параметров этого изучения.

Основу исследования составляет историко-панорамный метод с элементами институционального подхода к явлению фольклоризма как к многоструктурному художественному процессу, формируемому социальными и культурными институтами конкретного исторического времени.

Подобный подход к предмету исследования определил необходимость углубленного изучения социально-культурного фона белорусской музыки, нашедшего отражение в исследованиях истории Беларуси, белорусской профессиональной культуры, в художественной публицистике и критике.

Получению научных результатов способствовало изучение подходов к явлению фольклоризма, представленных в работах Б. Асафьева, В. Цуккермана, И. Земцовского, Г. Головинского, А. Клотиня, В. Аксёнова, Р. Дорсона, М. Сурвилы, У. Далгат, А. Емельянова и др., опора на исследования истории и теории фольклора, национальных профессиональных культур, проблем национального композиторского творчества.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Диссертация является первым специальным комплексным исследованием вопроса о связях белорусского композиторского творчества с фольклором на всем протяжении национальной музыкальной истории.

В работе предложены специальные методологические параметры изучения проблемы "композитор и фольклор", соответствующие восприятию фольклоризма как исторического процесса освоения фольклора в композиторском творчестве, отражающего специфику этого творчества как явления культурного и социального и формирующего это творчество как явление национальное.

Научная новизна и значимость диссертации определяются также кругом решаемых в ее рамках сопутствующих исследовательских задач, обусловленных необходимостью воссоздания реальной исторической панорамы белорусской музыки.

Неполнота и идеологическая скорректированность музыкально-исторических изысканий прошлых лет, суженность научных представлений о творчестве ряда композиторов, об отдельных периодах национальной музыки (начала XX века, 1920-х, 1930-х годов) определили необходимость дополнительных наблюдений, позволивших предпринять попытку осмысления всего процесса национального развития белорусской музыки с соответствующими выходами на вопросы исторической периодизации, исторической оценки, на общие стилевые проблемы, ввести в панораму белорусского композиторского творчества, в его иерархический

ряд произведения авторов, не входивших в исследовательское поле научного музыковедения.

Практическая значимость полученных результатов. Факторы научной новизны настоящего исследования, в рамках которого (на основе предлагаемых методологических позиций, сквозь призму связей профессиональной музыки с народной) воссоздается полная историческая панорама национального развития белорусской музыки в совокупности общих стилевых тенденций и процессов, векторных установок, стилевых ситуаций и т. д., определяют достаточно широкий спектр возможного практического применения результатов работы. Научные положения и выводы, обоснования и характеристики, методологические подходы могут послужить основой для разнообразных по своим исследовательским целям дальнейших научных изысканий в области белорусской музыки, способствовать активизации исследования проблематики национального, стимулировать дальнейшие разработки проблемы "композитор и фольклор".

Научные результаты диссертации, связанные с осмыслением общего исторического пути белорусской музыки, могут быть использованы в научно-методической и учебно-педагогической практике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. На защиту выносятся две группы научных положений.

К первой группе относятся положения, представляющие теоретико-методологический аспект исследования:

- о композиторском фольклоризме как системе связей;
- о композиторском фольклоризме как идеологической и музыкально-стилевой тенденции;
- о композиторском фольклоризме как историческом процессе с характерными внутренними тенденциями;
- об исторических стадиях композиторского фольклоризма;
- об исторических типах композиторского фольклоризма;
- о мотивировочном аппарате композиторского фольклоризма;
- о функциональном аппарате композиторского фольклоризма;
- о техникологическом аппарате композиторского фольклоризма;
- о роли связи "композитор – фольклор" в формировании национального контекста профессиональной музыки;
- о национальном контексте профессиональной музыки.

Ко второй группе относятся положения, представляющие результаты изучения процесса освоения фольклора в белорусской музыке:

- о динамике белорусского композиторского фольклоризма как системы связей;
- о динамике белорусского композиторского фольклоризма как идеологической и музыкально-стилевой тенденции;
- о динамике белорусского композиторского фольклоризма как исторического процесса с характерными внутренними тенденциями;

- о динамике белорусского композиторского фольклоризма как стадийного процесса;
- о динамике мотивов связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- о динамике функций связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- о динамике технологий связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- об исторической траектории связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- об исторической прогрессии связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- об исторических масштабах связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- об исторических функциях связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- об исторических результатах связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке;
- о связи "композитор – фольклор" как источнике национального контекста белорусской музыки;
- о связи "композитор – фольклор" как источнике национальных стереотипов белорусской музыки;
- о национальном контексте белорусской музыки;
- о национальных стереотипах белорусской музыки;
- об историко-социальных и историко-культурных детерминантах белорусского национального композиторского творчества;
- об историко-социальных и историко-культурных детерминантах белорусского композиторского фольклоризма;
- о причинах повышенной актуальности связи "композитор – фольклор" для белорусской музыки;
- об особенностях белорусского композиторского фольклоризма как части общего процесса освоения народных традиций в белорусской профессиональной культуре, обладающего как наиболее общими свойствами, формируемыми едиными социально-политическими и культурными условиями этнического существования, так и частными проявлениями, определяемыми спецификой конкретного вида художественной деятельности, субъективными факторами становления каждой области национальной профессиональной творческо-индивидуальной практики;
- об особенностях исторической судьбы белорусской композиторской культуры, развиваемой в обстоятельствах повышенного значения геополитического фактора как главного регулятора национального развития белорусской музыки и ее центрального национально-спецификационного процесса – процесса освоения народных музыкальных традиций.

Личный вклад соискателя. Работа является личным вкладом автора в теорию и методологию научного искусствознания.

Апробация результатов диссертации. Настоящая работа является результатом многолетней исследовательской практики автора диссертации в русле проблематики "композитор и фольклор". Результаты изучения белорусского композиторского фольклоризма доводились до сведения научной общественности в ходе защиты кандидатской диссертации ("Творчество композиторов Советской Белоруссии в его связях с национальным музыкальным фольклором /конец 50-х – 70-е годы/". Вильнюс, 1982), на многочисленных конференциях, семинарах, чтениях, дискуссиях (Минск, Москва, Вильнюс, Кишинев и др.).

Опубликованность результатов. Содержание диссертации полностью отражено в публикациях (см. Список опубликованных работ по теме диссертации).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав и заключения. Полный объем работы – 200 страниц. Список использованных источников включает 395 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Основное содержание диссертации представлено во введении, пяти главах, одиннадцати разделах и заключении.

Во **введении** обосновывается тема, намечается основная проблематика, дается обзор литературы.

В **первой главе** – «Композиторский фольклоризм: общетеоретический аспект» – представлены общетеоретические параметры явления композиторского фольклоризма, определяющие методологию исследования.

В первом разделе главы (1.1. «Композиторский фольклоризм: содержательные характеристики») рассматриваются разные позиции фольклоризма как осознанного, одностороннего, множественного, многоуровневого, многофункционального, исторически детерминированного контакта композиторской культуры с народной.

Композиторский фольклоризм анализируется как система связей (1.1.1. «Композиторский фольклоризм как система связей») – различных видов фольклорно-авторских контактов (прямых и опосредованных, внешних и внутренних, одноканальных и многоканальных, корпоративных и инкорпоративных, дистантных и контактных и других связей), реализуемых через цитирование или опосредование (два "красугольных" метода фольклоризма), действующих по принципу условного совпадения выразительных уровней профессионального и народного творчества (как явлений музыкальной действительности) и образующих разные формы

(макро- и микроуровни) связи "композитор – фольклор": "композиторское творчество – фольклорный мелос", "композиторское творчество – фольклорный жанровый фактор", "композиторское творчество – фольклорный сюжетный фактор", "композиторское творчество – фольклорный структуроформирующий фактор", "композиторское творчество – фольклорный исполнительский фактор", "композиторское творчество – фольклорный ладовый фактор" и т. д.

Исторически детерминированные комбинации форм и видов связи и выполняемых ими функций, группирующихся в их наиболее общем выражении в функции конкретизации (этнической, исторической, социальной) и функции замены (условной замены компонентов композиторского творчества компонентами фольклора), образуют доминанты фольклоризма как исторического процесса (1.1.2. «Композиторский фольклоризм как исторический процесс»): развиваемой во времени и пространстве трансформативной панорамы освоения фольклора в композиторском творчестве, обладающей внутренней логикой движения – разрастания связи "композитор – фольклор" из приоритетно-однопорядковой (мелодической) в разветвленную систему контактов – и внутренними тенденциями: усовершенствования профессионального фактора (развития профессиональных основ /технологии/ контакта) и углубления фольклорного фактора (развития фольклорных основ /"фольклорной базы"/ контакта), возрастания самостоятельности фольклорного выразительного комплекса в его профессиональном применении (как источника самостоятельных /не обусловленных цитированием/ выразительных данных), условного стилевого сближения композиторской и народной музыки (через обогащение профессиональной выразительной системы средствами фольклорной выразительной системы).

Особенности функционирования композиторского фольклоризма как исторического процесса отражают действие историко-социальных и историко-культурных детерминант – внешних и внутренних, немusикальных и собственно музыкальных условий протекания процесса, факторов стимулирования и воздействия, формирующих фольклоризм как идеологическую и музыкально-стилевую тенденцию (1.1.3. «Композиторский фольклоризм как идеологическая и музыкально-стилевая тенденция»), мотивированную соответствующими (идеологическими или музыкально-стилевыми) запросами конкретной исторической эпохи или исторической ситуации, политической или художественной конъюнктурой, определяющей приоритетные эстетические подходы к фольклору как к явлению социальному, национальному, музыкальному, "проводнику идей" или музыкально-выразительной системе.

Разные мотивы фольклоризма как идеологической и музыкально-стилевой тенденции формируют два основных исторических типа связи

"композитор – фольклор" (1.1.4. *«Исторические типы фольклоризма»*) – классицистский и романтический: возникшие в конкретных исторических эпохах комбинации наиболее общих эстетических подходов, стимулов, мотивов, приоритетов, определяющих содержание фольклоризма как совокупности форм и видов связи, его функции как идеологической и музыкально-стилевой тенденции, – исторические модели связи "композитор – фольклор", варьирование которых в разных исторических ситуациях формирует общий спиралевидный процесс освоения народных традиций в профессиональном творчестве.

Разные доминанты классицистского и романтического фольклоризма – свойственный классикам подход к фольклору как к явлению социальному, "проводнику идей", источнику прямых, внешних, одноканальных, корпоративных, дистантных связей и свойственный романтикам подход к фольклору как к явлению национальному, музыкально-выразительной системе, источнику опосредованных, внутренних, многоканальных, инкорпоративных, контактных связей – определяют разные позиции связи "композитор – фольклор" в структуре национального контекста профессиональной музыки, анализируемые во втором разделе главы (1.2. *«Композиторский фольклоризм и национальный контекст профессиональной музыки»*).

Национальный контекст профессиональной музыки (1.2.1. *«Национальный контекст профессиональной музыки»*) – возникающий на определенной ступени исторического развития многоструктурный срез композиторского творчества как явления этнонаправленного, отражающего в программных установках, образных категориях, эмоциональной гамме и выразительных приемах профессиональной музыки устойчивые (фондовые) и обусловленные исторической ситуацией представления, ценностные ориентации, эмоционально-динамические, социальные и культурные характеристики конкретного этноса.

Две необходимые, несущие грани национального контекста – этническая характеристика и этническая актуальность – отражают две несущие грани этноса: его генетическую природу и условия социального функционирования. В национальном контексте профессионального творчества эти грани формируют "два аспекта национального: генетический и функциональный" (Б. Бернштейн) – этнические свойства (выразительный комплекс национального) и этнические функции (оценочный комплекс национального).

Этнические свойства и этнические функции находят выражение в образно-сюжетном, образно-эмоциональном и музыкально-тематическом компонентах национального контекста, демонстрирующих разные содержательные уровни национального самосознания (представления об "общности происхождения", "общности исторической судьбы", о "родной земле", "государственной принадлежности", составляющие образно-сюжетный компонент национального контекста), эмоциональные формы на-

ционального самосознания ("эпичувства" и "эпюнастроения", составляющие образно-эмоциональный компонент национального контекста), его художественные эквиваленты (средства выразительности, несущие этническую нагрузку и составляющие музыкально-тематический компонент национального контекста).

Как показывает мировой опыт, формирование национального контекста начинается, чаще всего, с обращения профессиональной практики к фольклору: стихийному выражению всех уровней и эмоциональных форм национального самосознания, этнически вытуклой художественной традиции, отражающей социальные, культурные и природные условия существования этноса, частью культуры которого является национальная композиторская культура.

Особая роль фольклора в формировании национального контекста профессиональной музыки (1.2.2. *«Роль фольклора в формировании национального контекста профессиональной музыки»*) определяется "этнической емкостью" фольклора (как концентрированного воплощения этнодифференцирующих характеристик на мировоззренческом, эмоциональном, художественном уровнях – уровнях национального контекста), этнической однопорядковостью профессиональной и народной культуры (как разных форм отражения структур национального самосознания – структур национального контекста), широтой информативного, ассоциативного и собственно художественного диапазонов фольклора (как исторического, социального и культурного явления).

В зависимости от исторической судьбы национальной профессиональной культуры – опережающего или запаздывающего типа становления, развиваемой в условиях этнического благоприятствования или этнического сдерживания, – роль народных традиций в формировании национального контекста академической музыки может быть различной – большей или меньшей, универсальной или частичной, – но, как показывает мировая практика, значение фольклора как источника наиболее очевидной этнической маркировки всех выразительных уровней композиторского творчества непреходяще.

Связь "композитор – фольклор" как источник национального контекста профессиональной музыки, как многоструктурный, системный, развиваемый во времени и пространстве, обладающий качественными и количественными характеристиками процесс освоения фольклора в композиторском творчестве, отражающий социальные и культурные институции этого творчества и формирующий это творчество как явление национальное, – такой подход к явлению фольклоризма, теоретически обоснованный в первой главе диссертации, определяет методологию исследования в последующих главах работы, посвященных белорусскому композиторскому фольклоризму.

Во второй главе – «Белорусский композиторский фольклоризм: пути становления» – представлена историческая панорама белорусского композиторского фольклоризма как внутреннего процесса профессионального творчества, стержневой тенденции национального развития композиторской культуры Беларуси.

В первом разделе главы (2.1. «Композиторский фольклоризм и особенности исторического пути белорусской музыки») выявляется зависимость процесса освоения фольклора – его исторической траектории, прогрессии, масштабов, функций и результатов – от особенностей белорусской исторической судьбы, национального историко-культурного процесса, выясняются причины повышенной актуальности связи "композитор – фольклор" для белорусской музыки.

Разные показатели интенсивности и стабильности музыкального роста позволяют говорить о наличии в рамках процесса национального развития белорусской музыки, ее Self-Determination (самоопределения композиторской культуры как развиваемого в едином территориально-государственном пространстве национально-культурного монолита), двух фаз: фазы "накопления" и фазы "развития".

Фаза "накопления", охватывающая композиторскую музыку со второй половины XVIII века до начала XX века (фаза "собирация" ресурсов, необходимых для будущего формирования национального композиторского творчества /освоения ведущих жанровых сфер, определения комбинаций стилевых ориентаций, зарождения связи "композитор – фольклор" как осознанного контакта/) демонстрирует недостаточность, неполноту этнонаправленных выходов музыкальной энергии, их единичность и кратковременность.

В рамках фазы "реализации", охватывающей три периода белорусской музыки в XX веке – 1900–20-е, 1930–50-е, 1960–80-е годы, – протекает процесс ускоренного формирования, стабилизации и развития национального композиторского творчества (национальная адаптация всех жанровых сфер, выработка устойчивых этнодифференцирующих характеристик композиторской культуры /национально-стилевых стереотипов/, формирование национального контекста, освоение всех выразительных уровней народной музыки как источника наиболее очевидной национальной спецификации соответствующих выразительных уровней композиторской музыки).

Недостаточность этнонаправленных проявлений в фазе "накопления" компенсируется повышенной этнической плотностью белорусской музыки в XX веке, ее "открытой", "декларативной" фольклоризованностью, формирующей имидж белорусской композиторской культуры как культуры "фольклорного типа".

Неравномерность процесса национального развития белорусской музыки – следствие "актыўнейшай ролі геаналітычнага фактара як адметнай

рысы беларускай гісторыі"*, определившей специфику национального историко-культурного процесса как эпически напряженного, прерывистого и запаздывающего.

Особенности географического положения и политический фактор определили специфику белорусской культуры как, с одной стороны, культуры "открытого типа", с другой стороны, культуры, развиваемой в условиях эпического сдерживания.

Геополитический фактор обусловил активное действие тенденции "глобализации" (универсализации), полнокровность живительного процесса поглощения, "собирация", что обеспечило полноту белорусского историко-культурного процесса, прошедшего к началу XX века все звенья европейского художественного развития (романтику, готику, барокко, классицизм, романтизм). Другая сторона воздействия геополитического фактора обусловила неординарность процесса обратного действия, процесса "герметизации" (индивидуализации) культуры, ее национального развития, ее Self-Determination.

Перманентное действие факторов эпического сдерживания (полонизации в XVIII веке, русификации в XIX веке, "советизации" в XX веке) определило, с одной стороны, деформацию процесса национального развития белорусского композиторского творчества, нестандартность исторических контуров процесса освоения белорусской песенности в композиторской практике, его неравномерность и нестабильность; с другой стороны – его повышенную актуальность как самого прямого, "осязаемого" канала национального самоутверждения профессиональной деятельности, развиваемой в условиях этнически напряженного историко-культурного процесса.

Повышенное значение связи "композитор – фольклор", в ее наиболее очевидных, "манифестных" проявлениях, обусловлено также особенностями белорусского историко-культурного процесса как прерывистого, сопряженного с ситуациями обрыва-возобновления, ломки, переориентации и т. п., вызывающими необходимость постоянного подтверждения национального имиджа композиторской культуры в обстоятельствах сильных инонациональных и наднациональных влияний, вынужденного "возвращения" композиторской практики к нереализованным в соответствующее историческое время позициям национально-самобытного творчества (и связи "композитор – фольклор" как исходного пункта подобного творчества), дублировки этих позиций в новых исторических реалиях.

Особая (исключительная) роль связи "композитор – фольклор" в утверждении национальных основ белорусской музыки определяется

* Касцюк М. Нацыянальная кашчэпцыя гісторыі Беларусі // Незалежнасць Беларусі: Матэрыялы навук. сесіі АНБ. – Мінск, 1993. С. 12.

также спецификой белорусского историко-культурного процесса как запаздывающего.

Обусловленный действием политических факторов искусственный обрыв только обозначенного "процесса этнического выделения" (Б. Бурсов) белорусской культуры в середине XIX века определил запаздывание белорусской музыки в ее национальном развитии, свертывание начавшегося процесса освоения белорусского фольклора – на уровне первых, единичных примеров – вплоть до начала XX века.

Ситуация вынужденного перерыва стимулировала взрывной характер компенсационно-ускорительных процессов, сопровождающих становление белорусской музыки в XX веке. Сжатие спирали исторического развития обусловило насыщенность проявлений фольклоризма (сжатие его исторической диахронии), актуализацию процесса освоения фольклора как самого прямого канала спецификации запаздывающей в своем национальном самоопределении культуры.

Необходимость постоянного подтверждения своей *differentia specifica* (того, что отличает один этнос от другого, одну национальную культуру от другой) в обстоятельствах этнически напряженного, прерывистого, запаздывающего, подтвержденного неблагоприятным внешним факторам процесса национального развития сочетается с внутренними, мегатальными причинами повышенного значения контактов профессионального творчества с крестьянским фольклором, определяемыми спецификой белорусской нации как "преимущественно крестьянской нации" (В. Ленин), белорусской профессиональной культуры как "культуры прамога сялянскага паходжання" (В. Коваленко), мощный крестьянский подтекст которой отражает сущностные характеристики белорусского этноса, обстоятельства его истории и современного существования.

Особенности исторической судьбы белорусской культуры обусловили ключевой характер исторических функций фольклоризма в поворотные моменты национальной музыкальной истории – функций *этнической маркировки* первых опытов национальной музыки в XIX веке, *консолидации* музыкальных сил в период формирования национального композиторского творчества в "адраджэнскія" 1900–20-е годы, *самосохранения* молодой композиторской культуры в условиях "сталинской" унификации 1930–50-х годов, *обновления* национального профессионального стиля в "послепереломные" 1960–80-е годы, – определили динамику процесса освоения фольклора, его стадиальных проявлений.

Во втором разделе главы (2.2. «Стадиальные проявления белорусского композиторского фольклоризма. Связь "композитор – фольклор" во второй половине XVIII – XIX веке») выявляются особенности белорусского композиторского фольклоризма как стадиального процесса, специфика его стартовой фазы, охватывающей композиторское творчество второй половины XVIII – XIX века и определяющей его динамику в будущем.

Стадии фольклоризма – ступени роста связи "композитор – фольклор" как контакта двух выразительных систем, демонстрирующие развитие технологии контакта (действие тенденции усовершенствования профессионального фактора) и его "фольклорной базы" (действие тенденции углубления фольклорного фактора).

Доминанты исторической прогрессии связи "композитор – фольклор" в общемировой практике позволяют отметить наличие трех условных стадий фольклоризма – формирования, усвоения и развития.

Стадия формирования, или стадия раннего фольклоризма, – стадия "культивирования фольклора" (Б. Асафьев): первичного соединения условно-неизменных образцов народной музыки (цитат) с универсальным языком профессиональной музыки. Доминантное проявление раннего фольклоризма – "немецкая гармонизация" (М. Глинка) народных мелодий средствами централизованной мажоро-минорной системы.

Стадия усвоения, или стадия зрелого фольклоризма, – стадия стабилизации связи "композитор – фольклор" как внутреннего формирующего процесса национального композиторского творчества. Доминанта зрелого фольклоризма – утверждение метода опосредованного заимствования фольклорного мелоса – демонстрирует активизацию тенденции усовершенствования профессионального фактора.

Стадия развития, или стадия развитого фольклоризма, демонстрирует активизацию тенденции углубления фольклорного фактора. Доминанта развитого фольклоризма – утверждение комплексного подхода к фольклору как к многоуровневой музыкально-выразительной системе, источнику обновления всех выразительных компонентов профессионального творчества.

Признаки отмеченных стадий присутствуют во всех национальных культурах. Для культур опережающего типа развития характерны последовательность в прохождении стадий, выявленность, "чистота" стадиальных проявлений. В культурах запаздывающего типа, развиваемых в условиях деформации исторического процесса, "увода" от магистральной линии общемирового движения, наблюдаются а) смешение стадий в обстоятельствах ускоренного развития, б) недостаточная выявленность или выпадение той или иной стадии, в) отсутствие последовательности в прохождении стадий. Подобные "отступления от нормы" в значительной степени характерны для белорусской композиторской культуры, представляющей пример нестабильного, неравномерного процесса национального развития, сильно подверженного действию внешних (историко-политических) факторов.

Неблагоприятная для развития национальной культуры этносоциальная ситуация, сложившаяся на белорусских землях во второй половине XVIII – XIX веке (в историческое время, сопряженное с зарождением

и реализацией этноразделительных процессов в европейской культуре), обусловила недостаточность этноопределенных проявлений композиторской деятельности.

Специфика этнической жизни Беларуси во второй половине XVIII века, и в частности дебелорусизация (полонизация) интеллигентской элиты, определила отсутствие спонтанных белорусских характеристик в ориентированных на "простонародный элемент" образцах композиторского творчества эпохи классицизма, начало запаздывания процесса этнической дифференциации профессиональной музыки (формируемого в это время в ряде европейских культур).

Действие факторов этнического сдерживания (политики русификации) обусловило деформацию процесса национального развития белорусской музыки в эпоху романтизма (эпоху формирования большинства национальных композиторских школ Европы), ломку траектории стадийного движения связи "композитор – фольклор" в XIX веке: фактическое отсутствие стадии "культивирования" фольклора, смещение признаков зрелого и развитого фольклоризма в первом прецеденте крупной национальной формы (фортепианной поэме «Wesele Białoruskie» А. Абрамовича), обрыв только начавшегося процесса освоения отечественного фольклора на уровне единичных примеров этнически маркированного творчества середины XIX века (А. Абрамович, С. Монюшко), так и не приобретшего характера монолита вплоть до начала следующего столетия.

Значительное отставание белорусской музыки в ее национальном развитии стимулировало повышенную интенсивность компенсационно-ускорительных процессов в XX веке: фронтальность процесса освоения фольклора, смещение позиций, ракурсов, технологий фольклоризма, вовлеченного в орбиту ускорительного движения, охватывающего все периоды национальной музыки в XX столетии и демонстрирующего постепенное выравнивание исторических (стадийных) показателей связи "композитор – фольклор" – от полистадийности фольклоризма периода 1900–20-х годов (совмещающего признаки всех трех стадий), через стабилизацию процесса в ракурсах зрелого фольклоризма (с отдельными выходами на уровень стадии развития) в период 1930–50-х годов, к моностадийному характеру связи "композитор – фольклор" в период 1960–80-х годов, выравнивая процесс в параметрах развитого композиторского фольклоризма XX века.

Выравнивание запаздывающего процесса освоения белорусского фольклора – от спорадических выходов на разные уровни контакта с народной музыкой (при приоритетности прямых мелодических заимствований) к формированию разветвленной системы разноуровневых связей, от технологий прошлого века к методам работы с фольклором, принятым в музыке Новейшего времени, – определяет содержание прогрессии белорусского композиторского фольклоризма в рамках трех периодов нацио-

нального композиторского творчества в XX веке – периодов формирования (1900–20-е), стабилизации (1930–50-е) и развития (1960–80-е).

Фольклоризм периода формирования национального композиторского творчества анализируется в третьей главе – «**Композиторский фольклоризм и формирование национального композиторского творчества в 1900–20-е годы**». В первом и втором разделах главы (3.1 и 3.2) – «Композиторский фольклоризм и формирование национального композиторского творчества в 1900–10-е годы» и «Связь "композитор – фольклор" в белорусской музыке 1920-х годов» – выявляются особенности связей профессиональной музыки с народной в обстоятельствах самого сильного в истории белорусского этноса проявления процесса самоидентификации, объединившего в единой национально-возрожденческой волне разные по своим социально-политическим реалиям этапы белорусского "нациянальнага існавання". Ускоренное становление национального самосознания, в том числе "осознания способности к самостоятельному творчеству и необходимости этого творчества" (М. Куличенко), инспирировало абсолютизацию фактора национальной самобытности как ведущей посылки профессионального творчества и фольклоризма как способа ее реализации.

Главная историческая функция связи "композитор – фольклор" в 1900–10-е годы – консолидация музыкальных сил в ситуации формирования национального композиторского творчества как совокупной, объединенной общими территориальными (государственными) рамками творческой деятельности, отражающей в жанрах, формах, приемах и средствах профессиональной музыки признаки, свойства, эстетико-мировоззренческие и художественные предпочтения этноса, к культуре которого относится данная деятельность.

Обширные фольклорные заимствования – на уровне конкретных образцов ударно-характерных жанров белорусского фольклора (живых, "кальханак", рекрутских, казачьих песен и т. д.), фондовых мелодических структур, приемов исполнительства (позднетрадиционного хорового стиля) – обеспечили общность эмоционально-содержательной и стилистической гаммы творчества первой в истории белорусской музыки плеяды национально ориентированных авторов (Л. Роговского, В.Теравского, К. Галковского, С. Шимкуса и др.), составили образно-сюжетную, образно-эмоциональную и музыкально-тематическую основу формируемого в эти годы национального контекста профессиональной музыки – комбинации этнохарактерных и этноактуальных признаков, варьируемой в творчестве последующих периодов.

В музыке 1900–10-х годов складывается комплекс "этнических предпочтений" белорусского композиторского творчества – на образно-сюжетном уровне (приоритет "крестьянской темы" и ее романтических интерпретаций как наиболее адекватных белорусской /социальной и

культурной/ ментальности), на образно-эмоциональном (приоритет лирического аспекта /в том числе "элегійнасці" как специфической этнодифференцирующей категории/ как наиболее адекватного белорусской "эмоциональной гамме"), на музыкально-тематическом (приоритет "фольклорного" мелоса /цитатного и опосредованного/ как наиболее адекватного /в социальном и культурном аспектах/ средства поглощения "беларускага элементу") – комплекс этнодифференцирующих характеристик, сформированных в результате контактов профессиональной культуры с народной.

Тотальная (уникальная) роль связи "композитор – фольклор" в формировании всей структуры национального контекста, этническая насыщенность композиторской культуры начала века – результат действия компенсационно-ускорительных процессов, их уплотнения, сжатия в момент ускоренного формирования национального композиторского творчества на основе единственной оформленной к данному времени национальной музыкальной традиции – крестьянского фольклора.

Стимулируемое переживаемой национально-возрожденческой ситуацией ускоренное формирование национального композиторского творчества опирается на ускоренное, фронтальное освоение белорусского фольклора (от древнейших до современных пластов) и технологий европейского фольклоризма второй половины XVIII – начала XX века. Ускоренное становление фольклорно-авторских контактов определило а) одновременное присутствие в рамках предельно сжатого исторического времени разных исторических типов фольклоризма, б) одновременное сильное действие связи "композитор – фольклор" как тенденции идеологической и музыкально-стилевой, в) смешение черт всех стадий освоения фольклора, пройденных к этому времени большинством европейских культур.

Ясно очерченный социальный подтекст белорусского фольклоризма этапа Национального возрождения ("фольклор как социальное"), нашедший отражение в программах, образах музыкального творчества, вращающихся в пределах "крестьянской темы", сочетается с характерными для классицистского фольклоризма прямыми, внешними, одноканальными, корпоративными, дистантными связями "композитор – фольклор", получившими претворение в широко распространенной в музыке 1900–10-х годов "немецкой гармонизации" фольклорных авторитетов в жанре хоровой обработки народной песни.

Признаки классицистского типа связи "композитор – фольклор" переплетаются с проявлениями романтического типа фольклоризма, предполагающего повышенное внимание к этноспецифическим характеристикам народного творчества ("фольклор как национальное"), опосредованные, внутренние, многоканальные, инкорпоративные, контактные связи композиторской практики с фольклором, нашедшие отражение в первом

образце национальной симфонической музыки – "Suita Białoruska" Роговского.

Национально-возрожденческая ситуация определила актуальность фольклоризма как тенденции идеологической (канала пропаганды формирующейся национальной идеологии) и тенденции музыкально-стилевой (канала индивидуализации формирующейся национальной композиторской культуры).

Самое сильное в белорусской художественной истории действие компенсационно-ускорительных процессов обусловило фронтальность выхода белорусской музыки на общеевропейский опыт работы с фольклором, полистадиальный характер связи "композитор – фольклор", объединяющей ранний фольклоризм простейших "хоральных" обработок-гармонизаций, зрелый фольклоризм формируемой в эти годы национальной камерно-вокальной лирики, черты развитого фольклоризма, представленные в близкой стилистике импрессионистов "Suita Białoruska".

Сжатое временными рамками освоение опыта европейского фольклоризма в сочетании со свойственной национально-возрожденческой ситуации абсолютизацией связей профессиональной культуры с народной определили повышенную этническую плотность композиторского творчества, "манifestный" характер фольклоризма ("проволашающего" через наиболее очевидные /прямые, внешние/ контакты "композитор – фольклор" факт рождения самобытной композиторской культуры), отчетливую фольклоризованность всех компонентов формируемого в эти годы национального контекста белорусской профессиональной музыки.

Повышенное значение связи "композитор – фольклор" – источника сюжеттики, эмоционально-динамических характеристик, музыкального тематизма – в формировании всей структуры национального контекста сохраняется в музыке 1920-х годов.

Характерные особенности процесса освоения фольклора в рамках следующего этапа национально-возрожденческого движения, протекающего в новых политических реалиях, определяются, с одной стороны, сохранением "адрэджэндцкіх" мотивов связи "композитор – фольклор" (средства пропаганды и музыкально-стилевой спецификации), с другой стороны, новыми ориентирами белорусской музыки, связанными с изменением территориально-государственных условий композиторской деятельности (отторжение западных земель, образование СССР) и определяемой данным обстоятельством перекоординацией художественной культуры Беларуси (БССР) с преимущественно западных на восточные (русские) ориентации.

Новые эталоны национальной музыки, развиваемой с середины 1920-х годов в диапазоне "глинкііско-кучкіістскіх" традиций – самого фольклоризованного пласта русской музыки, – явились дополнитель-

ным фактором фольклоризованности белорусского композиторского творчества.

Фольклоризм составил основу процессов саморазвития и поглощения, сопутствующего формированию каждой национальной культуры, двух ведущих тенденций белорусской музыки в ее самоопределении.

Первая тенденция отражает конкретику процесса саморазвития. Это становление национальных основ профессиональной музыки через освоение выразительного потенциала отечественного фольклора. Данная тенденция, определившая закрепление в композиторском творчестве этнотипичных образно-эмоциональных и стилистических явлений, рожденных на основе заимствований из белорусской народной музыки, находится в русле характерного для литературы и искусства 1920-х годов целенаправленного движения к первоисточкам в поисках "национально-адекватных форм" – средств воплощения "сапраўднага беларускасці, сапраўднага нацыянальнага існавання" (М. Зарэцкі).

Вторая тенденция отражает конкретику процесса поглощения. Это становление национальных основ профессиональной музыки через освоение адекватного русского опыта, определившего технологию связи "композитор – фольклор" в белорусской практике 1920-х годов: способы интегрирования фольклорного тематизма (преимущественно цитатного) в жанровые и конструктивно-драматургические схемы академической музыки.

Стечение историко-политических (формирование основ национальной государственности) и историко-художественных (формирование основ национальной композиторской школы) обстоятельств, требующих наиболее прямых, "открытых" путей создания национально-культурного имиджа нового национального "государства" (БССР) и новой национальной композиторской культуры, обусловили исключительную (уникальную) роль фольклора в формировании всей структуры национального контекста, становлении всех жанровых сфер профессиональной музыки в творчестве Н. Аладова, Е. Тикоцкого, В. Теравского, Т. Шнитмана, Н. Равенского, А. Туренкова, М. Ашцева, Г. Пукста, Н. Чурюина, в самоопределении композиторского творчества как национально-стилевого монолита.

Явившись отправным пунктом на пути национальной консолидации музыкальных сил в "адрэжэнскія" 1900–20-е годы, связь "композитор – фольклор" сохраняет значение стержневой тенденции белорусского композиторского творчества в "сталинские" 1930–50-е годы.

В четвертой главе диссертации – «Композиторский фольклоризм и национальный контекст белорусской музыки в 1930–50-е годы» – выявляется специфика функционирования связи "композитор – фольклор" в "эпоху соцреализма", в период унификации и регламентации ду-

ховных процессов, активизации факторов этнического сдерживания, смены параметров национального в социальной и культурной деятельности.

В первом разделе главы (4.1. «Связь "композитор – фольклор" и национальный контекст белорусской музыки в 1930–50-е годы») анализируется главная отличительная позиция белорусского композиторского фольклоризма 1930–50-х годов – изменение функционального баланса связи "композитор – фольклор" в структуре национального контекста: возрастание значения фольклора как источника музыкального тематизма и ослабление его функций как источника образно-сюжетного и образно-эмоционального компонентов композиторского творчества.

Возрастание значения фольклора как источника музыкального тематизма связано, в первую очередь, с количественным ростом контакта "композитор – фольклор" в период стабилизации национального композиторского творчества – период количественного уплотнения музыкального процесса, фундаментализации национальных основ профессиональной музыки, формируемых в белорусской композиторской практике почти исключительно через связи с народными традициями.

Второй аспект актуализации связи "композитор – фольклор" как источника музыкального тематизма отражает качественную прогрессию белорусских фольклорно-авторских контактов, демонстрирующую активизацию тенденции усовершенствования профессионального фактора – доминантной тенденции белорусского фольклоризма 1930–50-х годов, связанной с дальнейшим освоением приобретающих характер регламента традиций русской музыки XIX века. Намечившееся выравнивание процесса освоения фольклора в ракурсах эталонного русского зрелого ("глинчинско-балакиревского") фольклоризма обусловило развитие технологического аппарата связи "композитор – фольклор" (от цитирования к опосредованию) и соответствующее расширение поля применения фольклорных заимствований.

Повышенное значение фольклора (источника "верхнего слоя" белорусской музыки 1930–50-х годов – мелоса) определяется рядом причин, отражающих особенности функционирования белорусского композиторского творчества как части "многонациональной" советской музыки и как национальной культуры с индивидуальными историческими и содержательными показателями.

Первая причина – особая роль фольклора в новой идеологической концепции советской художественной культуры, повышение его роли как проводника классовой идеологии, средства воплощения центрального образа (фокуса) мифологизированных сюжетных конструкций – "образа трудового народа".

Вторая причина – ситуация спонтанного "самосохранения" молодой, не обрешей достаточного запаса этнической прочности национальной композиторской культуры в условиях денационализаторских процессов:

"общесоюзной" стереотипизации ("социалистической реконструкции") образно-содержательного спектра и эмоциональной гаммы творчества. Нивелировка национального (его номинализация) на уровне сюжетных построений, образного строя, эмоционально-динамических характеристик обостряет значение фольклора как источника музыкального тематизма – главного канала "локализации" композиторской культуры.

Третья причина – сжатое, ускоренное усвоение регламентных ("глинчинско-кучкистских") традиций русской музыки, фронтальное усвоение технологий самого фольклоризованного пласта русской музыкальной истории, протекающее на фоне общего отставания белорусской композиторской культуры от более развитых композиторских культур СССР.

Четвертая причина – сохранение приоритетности "крестьянского элемента" как исторически обусловленной черты белорусской художественной культуры, продолжающей существовать в "ареале" идеологически скорректированной крестьянской тематики и адекватных художественных предпочтений.

Повышенное значение фольклора как источника музыкального тематизма (приоритетно-мелодического) сочетается с ослаблением функций фольклоризма как источника образно-сюжетного и образно-эмоционального компонентов национального контекста в обстоятельствах характерной для государства имперского типа ограничительной трактовки фактора национального своеобразия, не допускающей выхода на наиболее существенные этноразделительные категории художественного творчества, непосредственно связанные с национальным самосознанием, психоэмоциональными характеристиками.

Определяемая "интернационалистской" идеологией ограничительная трактовка национального фактора обусловила стагнирование процесса усвоения фольклора (главного национально-спецификационного канала белорусской музыки), консервацию фольклоризма на уровне канонизированной формы связи "композиторское творчество – фольклорный мелос", недостаточность усвоения иных этноконкретных уровней народной выразительной системы.

Искусственное сдерживание музыкальных этноразделительных процессов (сужение выразительного комплекса национального), подмена этнически-актуального классово-актуальным (деформация оценочного комплекса национального) воздействовали на содержательные характеристики белорусского композиторского фольклоризма "сталинской эпохи", анализируемые во втором разделе главы (4.2. «Содержательные характеристики белорусского композиторского фольклоризма 1930–50-х годов»).

Содержательные характеристики белорусского композиторского фольклоризма рассматриваемого периода демонстрируют: а) переплетение признаков классицистского и романтического типов фольклоризма с

необычной для искусства XX века повышенной ролью первого типа, б) приоритетность историко-социальных "рычагов" связи "композитор – фольклор", в) доминантность признаков зрелого фольклоризма как свидетельств начала выравнивания процесса освоения фольклора (в искусственно обозначенной ретроспекции на традиции русского зрелого фольклоризма XIX века).

Как и в период непосредственного формирования классицистского фольклоризма (в эпоху Просвещения), доминантой мотивировочного аппарата связи "композитор – фольклор" в "сталинскую эпоху" становится подход к народной песне как к явлению социальному, возможность использования фольклора в функции социального конкретизатора. Доминирование классового ("сословного") подхода к народной песне – "коллективному творчеству трудящихся масс" – находится в ряду общих для всего советского искусства этого периода тенденций, отражающих идеологически обоснованную связь между официальными доктринами коммунизма и идейными постулатами эпохи Великой Французской революции, совпадение наиболее общих мировоззренческих посылок эпохи классицизма и "эпохи тоталитаризма": превалирование общего над частным, безличного над личностным, космополитического ("интернационального") над национальным.

Связь с наиболее общими параметрами классицистского искусства составила один из ведущих ориентиров формируемого в эти годы "сталинского" ("тоталитарного") стиля, проявилась в сфере контактов "композитор – фольклор": в приоритетном подходе к народной песне как к "проводнику идей", источнику социальных характеристик, а не как к художественно-ценностному явлению.

Социально-буквализованное восприятие народной песенности нашло отражение в характере действия связи "композитор – фольклор" в функции сюжетного конкретизатора – главной функции белорусского композиторского фольклоризма 1930–50-х годов, приоритетное положение которой определяется спецификой преобладающего в искусстве этих лет объективистского, иллюстративно-внешнего аспекта отражения, сопряженного с абсолютизацией программно-сюжетного фактора.

Приоритетность сюжетно-конкретизирующей функции фольклоризма, выступающего, в первую очередь, в качестве идеологической тенденции – средства пропаганды идеологических постулатов, – определила большой удельный вес прямых, внешних связей, реализуемых через цитатный метод.

Доминирующее положение в ряду существующих принципов подбора цитатного "текста" – жанрового, эмоционально-смыслового, сюжетно-адекватного, музыкально-стилевого – приобретает сюжетно-адекватный принцип, предполагающий момент соответствия сюжетики народной пес-

ни (фабулы, сюжетных ситуаций, круга "персонажей" и т. п.) конкретному пункту авторской программы.

Повышенное значение "анахроничного" в музыкальных реалиях XX века метода фольклоризма, широкое распространение сюжетно-адекватного (буквализованного) принципа подбора фольклорных автентиков, определяемые преобладающим в советской музыке 1930–50-х годов подходом к народной песне как к социально-историческому "документу", в белорусской музыке актуализировано продолжающим действовать фактором запаздывания молодой национальной композиторской культуры, только определившейся в своих наиболее общих параметрах и сдерживаемой – в условиях всеобщей регламентации и "униформизации" (А. Арнольд) – в дальнейшем национальном развитии.

Ретроспективность технологии фольклоризма, замедление процесса освоения новых для белорусской музыки форм связи "композитор – фольклор" находятся в ряду явлений, свидетельствующих о стагнации национального развития в обстоятельствах замкнутой, моноидеологической государственной системы имперского типа, ее культурной политики, определившей а) искусственное отторжение советской музыки от общемирового музыкального процесса (современных технологий связи "композитор – фольклор"), б) суженно-ограничительную трактовку национального фактора, в) "всесоюзную" унификацию образно-стилевых канонов композиторского творчества в параметрах схематизированных "глинчинско-кучкистских" традиций как наиболее соответствующих постулированным принципам "народности" и "демократичности".

Ретроспективные абрисы белорусского композиторского фольклоризма 1930–50-х годов сочетаются с определенной прогрессией связи "композитор – фольклор", отражающей тенденцию к выравниванию исторической траектории белорусской музыки, стабилизацию ускоренного процесса освоения фольклора в ракурсах зрелого фольклоризма (в его адаптациях в русской музыке XIX века).

Существенное отличие зрелого белорусского фольклоризма от полистадиального фольклоризма 1900–20-х годов – значительное возрастание объема опосредованных заимствований и связанное с данным обстоятельством неизбежное углубление этноконкретных ориентаций связи "композитор – фольклор": проявление черт романтического типа фольклоризма в пределах, обозначенных регламентными эталонами и охватывающих музыкально-тематическую сферу.

Опора на универсальные ("общеславянские") признаки народной музыки (общепринятые в европейской композиторской практике конструктивные и фактурные приемы фольклорного происхождения, тембровые имитации народных инструментов в их наиболее общих номинациях) сочетается с началом выработки национально-стилевых стереотипов

белорусского композиторского творчества, связанных с ориентациями на этноконкретные данные отечественного фольклора.

В ряду подобных ориентаций белорусской музыки 1930–50-х годов особое значение приобретают а) опора на терцовость (в ее интерпретациях в белорусском фольклорном стиле), б) повышенный выразительный статус ударно-белорусских жанров народного творчества – трудовых живых песен и разновидностей казацко-крестьянской песенной лирики.

Опора на терцовость как принцип формирования горизонтальной (преимущественность терцовых интонационных структур как главного ориентира фольклорных мелодических заимствований и основы мелодического темообразования) и вертикали (преимущественность терцовых сопряжений / дублировок, аккордовых структур / как главного ориентира фольклорных фактурных заимствований и основы организации гомофонно-гармонической ткани), широкое, систематичное использование конкретных образцов и музыкально-стилистических данных субстративных по своим этносоциальным и этнокультурным характеристикам живых песен, жанров позднетрадиционного фольклора составили важнейший источник музыкальной "беларускасці", канал национальной спецификации универсальной системы тонально-функциональной музыки, в условиях которой существовало белорусское композиторское творчество в 1930–50-е годы.

Стимулируемые возможностью социального истолкования трудовых живых, рекрутских, казацких и т. п. песен выходы на ударно-белорусские жанры народного творчества и соответственное насыщение трафаретных структур академической музыки этнотипичным музыкальным материалом – при всей идеологической скорректированности мотивов и функций фольклоризма, единообразии эмоционально-динамических условий присутствия народной песни в авторском творчестве (драматизация и героизация лирических автентиков) – явились источником национальной индивидуализации традиционных оперных и симфонических конструкций, каналом национальной адаптации ведущих жанровых сфер в творчестве Н. Аладова, Е. Тикоцкого, А. Богатырева, Г. Пукста, А. Туренкова, Н. Куликовича-Щеглова, Д. Лукаса, М. Крошнера, П. Подковырова, Д. Каминского, В. Оловникова, определили главную историческую функцию белорусского композиторского фольклоризма 1930–50-х годов – функцию самосохранения молодой национальной композиторской культуры в обстоятельствах тотальной унификации образного спектра творчества, стагнации процесса национального развития и его "каркасной" тенденции – фольклоризма.

Преодоление стагнационных явлений на пути становления связи "композитор – фольклор" – недостаточно полного освоения выразительного комплекса фольклора, подавляющей ретроспекции технологий, анахроничной дистантности связи (дистанции между диатоническими автент-

тиками и "классико-романтическим" стилем белорусской музыки 1930–50-х годов) – происходит в композиторском творчестве следующего периода.

Суть обновленческих тенденций в области контактов "композитор – фольклор", анализируемых в пятой главе диссертации – «**Композиторский фольклоризм и обновление стиля национальной музыки в 1960–80-е годы**», – выход белорусской музыки на уровень композиторского фольклоризма XX века.

В первом разделе главы (5.1. «Связь "композитор – фольклор" и обновление стиля национальной музыки в 1960–80-е годы») выявляется и анализируется главная историческая функция белорусского композиторского фольклоризма 1960–80-х годов – функция обновления национального профессионального стиля.

Ситуация перелома, переживаемая всем советским искусством в результате позитивных сдвигов в социально-политической жизни страны на рубеже 1950–60-х годов, падения "железного занавеса", выхода музыкальной культуры СССР на достижения мировой композиторской практики XX века, кардинальным образом воздействовала на характер национального развития белорусской музыки. Стагнированный в "сталинскую эпоху" процесс освоения фольклора приобретает новые очертания в обстоятельствах включения белорусской композиторской культуры в общемировой музыкальный процесс.

Вхождение советской музыки в плюралистическую панораму музыкального искусства XX века содействовало активизации сдерживаемых в 1930–50-е годы этноразделительных процессов. Определенные сдвиги в сторону укрупнения национального аспекта творчества – в результате освоения рубежей национального, достигнутых в музыке Новейшего времени, – неизбежно сказались на состоянии фольклорно-авторских контактов. Усиливаются мотивы фольклоризма как музыкально-стилевой тенденции – источника обновления музыкально-выразительного аппарата национального композиторского творчества.

Особое значение процесс обновления "через фольклор" приобретает в белорусской музыке, вступающей в музыкальное поле XX столетия с фактически нераскрытым потенциалом этнической характерности. Подобное обстоятельство усилило значение связи "композитор – фольклор" в ситуации тотального обновления стиля белорусской музыки в 1960–80-е годы, повышенную актуальность процесса "открытия" отечественного фольклора в момент вхождения национального композиторского творчества в новые формационно-стилевые параметры.

"Осовременивание" связи "композитор – фольклор" в ракурсах развитых фольклорно-авторских контактов XX века определило расширение функций фольклоризма как источника национального контекста белорусской музыки, всех его компонентов.

При сохранении общего для национальных культур СССР образно-сюжетного диапазона, содержательный спектр белорусской музыки начинает приобретать специфицированные очертания через обращение к этнически актуальным аспектам "общесоюзной" тематики (теме Великой Отечественной войны) и этнически самобытным содержательным позициям, заключенным в народном творчестве. Расширение сферы этноконкретных фольклорных заимствований в сочетании с характерным для искусства XX века повышением внимания к эмоционально-психологической конкретике обусловило спецификацию эмоциональной гаммы белорусской музыки в адекватных белорусской песенности лирико-драматических ракурсах. Свойственный фольклоризму XX столетия комплексный подход к народным художественным традициям определил всемерное, многоуровневое расширение музыкально-тематического компонента национального контекста.

Высокая степень участия народных традиций в формировании всей структуры национального контекста, приоритетность музыкально-стилевых мотивов фольклорно-авторских контактов (впервые в белорусской музыкальной истории), приобретающих характер разветвленной, многоуровневой системы, – эти признаки доминирующего в практике XX века романтического типа связи "композитор – фольклор" свидетельствуют о вхождении белорусской композиторской культуры в стадию развитого фольклоризма.

Обретение белорусской музыкой контуров фольклоризма XX века опирается на две ситуации в общем процессе стилового обновления. Это ситуации "ломки стереотипов" и "бурной вспышки интереса к фольклору" (А. Сохор), определившие суть обновленческих позиций связи "композитор – фольклор" в рамках двух этапов рассматриваемого периода: конца 1950-х – 60-х годов и 1970–80-х годов.

Первая ситуация демонстрирует активизацию тенденции усовершенствования связи "композитор – фольклор" – реформирования технологии фольклорно-авторских контактов. Ситуация "ломки стереотипов" – "демонстративного" отхода от излишне традиционной техники обработки фольклорного материала – выполняет функцию импульса, "толчка" в трансформативном обновлении белорусского композиторского фольклоризма в рамках всего периода 1960–80-х годов.

Вторая ситуация демонстрирует активизацию тенденции углубления связи "композитор – фольклор" – расширение "фольклорной базы" контакта, резкое возрастание роли фольклорного фактора как источника обновления всех уровней композиторского творчества на основе углубленно-дифференцированного восприятия народного искусства как музыкально-выразительной системы.

Обе ситуации в совокупности образуют механизм качественного сдвига в становлении фольклорно-авторских контактов, суть которого –

ускоренное преодоление стагнационных процессов, компенсация нераслизованных потенциалов процесса национального развития, выход на новый уровень восприятия фольклора как источника обновления профессиональной системы выразительных средств.

Обе ситуации обусловлены тенденциями стилистического переоснащения и обновления фактора этнической актуальности – центральными тенденциями белорусского композиторского творчества 1960–80-х годов.

Стилистическое переоснащение определяет характер белорусского композиторского фольклоризма конца 1950-х – 60-х годов, анализируемого во втором разделе главы (5.2. «Особенности связи "композитор – фольклор" в белорусской музыке конца 1950-х – 60-х годов»).

Суть сдвигов в области фольклорно-авторских контактов на этапе "качественного поворота" (перехода белорусской музыки на стилиевые нормативы XX века) – ускоренное преодоление ретроспективного характера связи "композитор – фольклор" через "демонстративное" реформирование наиболее традиционного метода: цитирования.

Цитатный метод используется во всех крупных композициях этаного значения (Е. Глебова, Г. Вагнера, Д. Каминского и др.), знаменовавших наступление нового стилиевого периода в белорусской музыке. В рамках цитатного метода прежде всего обнаружались кардинальные сдвиги на пути становления связи "композитор – фольклор" – новые мотивировки, обусловленные не идеологическими, но музыкально-стилевыми запросами, новые функции народной песенности как источника музыкального материала, а не цитат-"документов", новые принципы работы с фольклором, предполагающие не сохранение, но активное претворение, преобразование (стилевое переинтонирование) фольклорных оригиналов средствами новой для белорусской музыки системы средств выразительности XX века.

Уступив место опосредованному заимствованию в музыке 1970–80-х годов, прямая (конкретная) мелодическая связь составила – в отсутствие развитых контактов на иных уровнях – главное поле активизации авторского начала (отправного пункта на пути "ломки стереотипов" в системе отношений "композитор – фольклор"), демонстрируя новые технологические ракурсы белорусского фольклоризма, суть которых – подчинение фольклорного фактора профессиональному, намеренно-очевидное преодоление "охранительно-мемориального" подхода к народной песенности через активное стилиевое воздействие на фольклорный "текст" (вплоть до нивелировки этнохарактерных признаков оригинала).

Повышенное значение прямых, внешних связей, цитатного метода отражает "манифестный" характер фольклоризма конца 1950-х – 60-х годов, "провозглашающего" наступление новой стилиевой "эпохи" в национальной музыке и определяемого спецификой вхождения белорусского композиторского творчества в "магнитное поле" музыки XX столетия.

Специфика вхождения белорусской музыки в стилиевые ракурсы XX века обусловлена ситуациями "обрыва-возобновления", "дублировки пройденного", характерными для нестандартной, прерывистой исторической траектории белорусской композиторской культуры как культуры ускоренного формирования.

Стагнационный характер композиторского творчества предшествующего периода предопределил интенсивность компенсационных процессов в конце 1950-х – 60-е годы (процессов ускоренной синхронизации стилиевого развития), их "взрывной" характер, "обрыв" общего хода музыкального становления с последующим его возобновлением в новых стилиевых параметрах.

Стилевое смещение белорусской музыки в обстоятельствах недостаточной реализованности национального потенциала, искусственной суженности фольклорно-авторских контактов в предшествующем периоде, стимулировало необходимость "дублировки пройденного" в новых художественных реалиях, условного повтора характерного для каждой национальной культуры этапа прямых, внешних (цитатных) связей "композитор – фольклор" в новых историко-формационных параметрах национальной музыки.

Главный итог фольклоризма этана "качественного поворота" – соединение белорусского мелоса и нормативной стилистики XX века, главный результат фольклоризма как этноспецифицирующей тенденции – индивидуализация общего для всего советского искусства времен "хрущевской оттепели" процесса обновления.

Смена стилистических ракурсов фольклоризма в конце 1950-х – 60-е годы обеспечила базу для дальнейших преобразований фольклорно-авторских контактов в 1970–80-е годы в обстоятельствах переживаемой всей советской музыкой "бурной вспышки интереса к фольклору", в условиях выхода белорусского композиторского творчества на стадию развитого фольклоризма.

Композиторский фольклоризм 1970–80-х годов, анализируемый в заключительном, третьем разделе пятой главы (5.3. «Фольклоризм и обновление национального композиторского творчества в 1970–80-е годы»), представляет своеобразный итог, кульминацию процесса освоения фольклора в белорусской музыке XX века.

Функционирование связи "композитор – фольклор" на данном витке национальной музыкальной истории демонстрирует итоговые проявления всех ведущих внутренних тенденций фольклоризма: усовершенствования профессионального фактора (через освоение технологии фольклоризма XX века) и углубления фольклорного фактора (через освоение новых каналов связи "композитор – фольклор"), возрастания самостоятельности фольклорного выразительного комплекса в его профессиональном применении (через "открепление" связи "композитор – фольклор" от ци-

татного метода), условного сокращения дистанции между профессиональной и фольклорной выразительными сферами (через насыщение профессиональной музыки приемами и средствами народной музыки). В рамках действия ведущих тенденций приобретает итоговые очертания историческая прогрессия основных видов фольклорно-авторских контактов – перерастание связи "композитор – фольклор" из прямой в опосредованную, из внешней во внутреннюю, из корпоративной в инкорпоративную, из дистантной в контактную, из однопорядковой мелодической связи в разветвленную систему контактов универсального характеристичного предназначения.

Образование разветвленной системы фольклорно-авторских контактов демонстрирует активизацию действия тенденции углубления связи "композитор – фольклор" – доминантной тенденции белорусского фольклоризма 1960–80-х годов. Впервые в белорусской музыке связь композиторского творчества с фольклором приобретает характер многоструктурной системы, охватывающей все слои художественной выразительности. Утверждение характерного для развитого фольклоризма (фольклоризма романтического типа) комплексного подхода к фольклору как к обширной совокупности разнопорядковых выразительных данных обусловило а) обновление (углубление дифференциации) намеченных в практике прошлых лет каналов контактирования, б) формирование и становление новых для белорусской музыки форм связи "композитор – фольклор". Активное действие обширной системы контактов – "композиторское творчество – фольклорный жанровый фактор", "композиторское творчество – фольклорный сюжетный фактор", "композиторское творчество – фольклорный структуроформирующий фактор", "композиторское творчество – фольклорный исполнительский фактор", "композиторское творчество – фольклорный мелос", "композиторское творчество – фольклорный ладовый фактор", "композиторское творчество – фольклорный ритмический фактор" – формирует образно-содержательные, образно-эмоциональные и музыкально-тематические "опознавательные знаки" белорусской композиторской культуры как самобытной ветви общемирового музыкального развития.

Ускоренное, "спрессованное" освоение выразительного потенциала отечественного фольклора обусловило интенсификацию процесса выработки национальных стереотипов белорусской профессиональной музыки. В этом ряду особое значение приобретает закрепление в интонационной гамме композиторского творчества "генных" мелодических структур белорусского фольклора (различных комбинаций секундных, терциевых и квартовых сопряжений); нормативное применение гетерофонного принципа организации и развития музыкальной ткани; широкое использование комплекса данных (образно-эмоциональных, интонационно-ритмических, ладовых, формотворных, драматургических, исполнительских) белорус-

ских трудовых жнивных песен – музыкального "субстрата беларускасці" (М. Седнёв) – как источника особой, этнотипичной лирической категории белорусского композиторского творчества ("беларускай элегічнасці"); закрепление в композиторской практике этнохарактерных (почерпнутых из народной практики) приемов интонационной, ладовой, ритмической организации музыкального целого, используемых в качестве универсальных (характеристичных и технологических) приемов профессиональной музыки.

Активизация освоения выразительных ресурсов отечественного фольклора в белорусской музыке 1960–80-х годов демонстрирует полное действие процессов "герметизации" и "глобализации", национального саморазвития и универсализации белорусской музыки в новом музыкально-стилистическом диапазоне советской музыки – диапазоне музыки XX века. Многоструктурное разрастание связи "композитор – фольклор", вовлекающей в свою орбиту все возможные макро- и микроуровни контакта, обеспечивающей обогащение, обновление и национальную спецификацию образного строя, сюжеттики, эмоциональной гаммы, всего музыкально-выразительного аппарата профессионального творчества, – закономерная кульминация одного из ведущих внутренних процессов национальной музыки, совпавшая с углублением этноразделительных тенденций в СССР, обновлением фактора этнической актуальности в обстоятельствах новых форм идеологического прессинга. "Пиковая точка" белорусского композиторского фольклоризма в XX столетии совпадает с характерной для всей "послепереломной" советской культуры "бурной вспышкой интереса к фольклору", порожденной общими обновленческими процессами (в том числе выходом советской композиторской практики на опыт неofольклоризма XX века) и вылившейся в обширное стилевое направление во всех национальных культурах СССР – "новую фольклорную волну", "фольклорное направление" и т. п.

Органичное развитие в белорусской музыке данного стилевого направления – объединившего творческие усилия авторов разных поколений (А. Богатырева, Е. Глебова, Д. Смольского, С. Кортеца, К. Тесакова, А. Мдивани, В. Войтика, Л. Захлевно, Л. Шлег, Г. Гореловой, В. Помозова, В. Иванова, В. Кузнецова и др.), стимулировавшего открытие выразительных ресурсов малоапробированных в профессиональной практике жанров и выразительных уровней белорусской песенности, инспирировавшего появление новых для национальной музыки жанровых разновидностей ("фольклорной" кантаты, "фольклорного" концерта, "фольклорного" вокального цикла и т. д.), определившего специфические, этнонаправленные абрисы процесса освоения художественно-стилевых тенденций XX века (неоклассицизма, неofольклоризма, неоромантизма), новой композиторской техники (додекафонии, алеаторики, сонористики и др.), – расширило масштабы действия фольклоризма в его главной исто-

рической функции в белорусской музыке 1960–80-х годов: функции источника обновления национального профессионального стиля.

Масштабные обновленческие процессы, связанные с раскрытием выразительного потенциала традиционного фольклора, с постижением характерного для XX века рубежа национального, формируемого через связи профессиональной музыки с народной, обеспечили белорусской музыке свойственный развитым композиторским культурам запас этнической устойчивости, "свое" место в общемировом музыкальном движении. К 1990-м годам – началу нового периода национальной музыкальной истории, периода перехода белорусской музыки в XXI столетие – белорусское композиторское творчество обретает необходимый для полноценного самостоятельного существования уровень *differentia specifica*, достигаемый почти исключительно через контакты с крестянинским фольклором, масштабы присутствия и историческая роль которых в формировании, становлении и развитии национального композиторского творчества Беларуси представляются закономерными, определяемыми судьбой белорусского народа, белорусским менталитетом, социальными и культурными обстоятельствами белорусской жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Белорусская музыка представляет пример повышенного значения связи "композитор – фольклор" как стержневой тенденции самоопределения композиторской культуры, центрального национально-спецификационного процесса композиторского творчества, отражающего специфику этого творчества как явления культурного и социального и формирующего это творчество как явление национальное [23].

2. Повышенное значение связи "композитор – фольклор" находит выражение в *количественных* характеристиках фольклоризма, охватывающего в своем действии все периоды и этапы национальной музыкальной истории, все жанровые сферы академической музыки, творчество авторов всех поколений, определяя характер белорусской композиторской культуры как *этнически плотной культуры*, формируя ее имидж *композиторской культуры "фольклорного типа"* [13, 15, 23].

3. Повышенное значение связи "композитор – фольклор" находит выражение в *качественных* характеристиках фольклоризма, определяющего "пиковые точки" процесса *национального развития* белорусской музыки, "аванпосты" ее *самодвижения* – первые прецеденты этнонаправленной авторской музыки в XIX веке, первые образцы национально-"самодостаточного" творчества в период формирования национальной композиторской культуры в 1900–20-е годы, национально-адаптированные формы ведущих жанров профессиональной музыки в период стабилизации национальной композиторской школы в 1930–50-е годы, нацио-

нально-индивидуализированные формы усвоения музыкального опыта XX века в период обновления национального профессионального стиля в 1960–80-е годы [23].

4. Повышенное значение фольклорно-авторских контактов определяется историческими функциями фольклоризма как **объединительной тенденции** белорусского композиторского творчества, исторически детерминированными проявлениями связи "композитор – фольклор" как фактора единения музыкальных сил в "адраджэндкія" 1900–20-е годы, фактора противостояния денационализаторским процессам в "сталинские" 1930–50-е годы, фактора стилиевой устойчивости в "послепереломные" 1960–80-е годы [23].

5. Повышенное значение фольклорно-авторских контактов определяется историческими масштабами фольклоризма как **специфицирующей тенденции** белорусского композиторского творчества, социально и культурно обусловленными проявлениями связи "композитор – фольклор" как источника национального контекста академической музыки, его образно-сюжетного, образно-эмоционального и музыкально-тематического компонентов, демонстрирующих исключительную роль связи профессиональной музыки с народной в формировании национальных позиций авторского творчества на всех витках музыкальной истории, во всех историко-социальных и историко-культурных ситуациях, прямо или косвенно воздействующих на процесс этноспецификации композиторской музыки через "апанаванне" музыки народной, через насыщение профессионального творчества субстративными проявлениями музыкальной "беларускасці", заимствуемыми из народного творчества [1–7, 13, 17–23].

6. Повышенное значение фольклорно-авторских контактов определяется историческими результатами фольклоризма как **развивающей тенденции** белорусского композиторского творчества, количественными и качественными проявлениями связи "композитор – фольклор" как источника национального роста белорусской музыки, ее стилиевого обновления через прогрессирующую систему связей профессионального творчества с народным, через переход и закрепление в композиторской музыке данных народной музыки, через формирование на основе интегративного объединения профессионального и фольклорного новых выразительных категорий авторского творчества, приобретающих значение национальных стереотипов композиторской культуры, ее "опознавательных знаков" как самостоятельной ветви общемирового музыкального процесса [1–7, 23].

7. Повышенное значение явления фольклоризма обусловлено спецификой *белорусской национальной культуры*:

– *культуры ускоренного формирования* с адекватной ролью фольклора как *главной национальной традиции*;

– *культуры перманентного этнического самоутверждения* с адекватной ролью фольклора как *способа национального самовыражения*;

– "культуры трампага сялянскага паходжання" с адекватной ролью фольклора как *призмы национального мировосприятия* [13, 23].

8. Особенности исторического процесса освоения фольклора в белорусской музыке отражают особенности *национального историко-культурного процесса*:

– *процесса прерывистого*, определившего *историческую неравномерность* процесса освоения белорусского фольклора в академической музыке – как характерную особенность белорусского композиторского фольклоризма;

– *процесса запаздывающего*, определившего *полистадиальность* процесса освоения белорусского фольклора в академической музыке – как характерную особенность белорусского композиторского фольклоризма;

– *процесса этнически напряженного*, определившего *исторический приоритет цитатного метода* связи "композитор – фольклор" – как характерную особенность белорусского композиторского фольклоризма;

– *процесса, развиваемого в обстоятельствах повышенного значения историко-политического (геополитического) фактора*, определившего *исторический приоритет внемusыкальных, историко-социальных "рычагов" фольклоризма* – как характерную особенность белорусского композиторского фольклоризма [13, 15, 23].

9. Постоянство и масштабы присутствия связи "композитор – фольклор" на всем протяжении национального пути белорусского музыкального творчества, ее обязательность как *устойчивого*, "передаваемого из поколения в поколение", неременного признака белорусской композиторской культуры, как трансформативной по своим содержательным характеристикам, но неизменной по факту своего присутствия внутренней структуры исторического музыкального движения, позволяют рассматривать связь "композитор – фольклор" как *ментальную* черту белорусской музыки, органично проистекающую из обстоятельств социальной и культурной истории Беларуси [23].

10. Неотделимость явления фольклоризма от социальной и культурной истории Беларуси, повышенное значение его как главного гаранта национальной самобытности профессионального творчества, главного канала национального самоутверждения композиторской культуры, главного источника *differentia specifica* белорусской профессиональной музыки, особая историческая роль фольклоризма как ведущей тенденции национального композиторского творчества, фокусирующей духовные, политические, идеологические, художественные актуальности белорусского "нацыянальнага існавання", позволяют рассматривать связь "композитор – фольклор" как *национальную* черту белорусской музыки, органично проистекающую из обстоятельств исторической судьбы белорусского этноса, его края, его культуры [23].

СПИСОК ОБУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. *Антаневіч В.* Шляхі выкарыстання фальклору ў сучаснай беларускай музыцы: (60–70-я гады) // Беларуская музыка: Зб. артыкулаў. – Мінск: Беларусь, 1978. – Вып. 3. – С. 62–71.
2. *Антаневіч В.* К вопросу комплексного претворения фольклора в белорусском профессиональном творчестве 70-х годов // Вопросы музыкознания: Сб. статей. – Минск: Выш. школа, 1981. – С. 64–69.
3. *Антаневіч В.* Фольклор и творчество молодых // Музыкальная жизнь. – 1981. – № 18. – С. 7–8.
4. *Антаневіч В. А.* Творчество композиторов Советской Белоруссии в его связях с национальным музыкальным фольклором: (конец 50-х – 70-е годы): Автореф. дис. ... канд. искусств.: 17.00.02 / Гос. консерватория Литовской ССР. – Вильнюс, 1982. – 23 с.
5. *Антаневіч В.* Народное исполнительское искусство как один из источников обогащения белорусского профессионального творчества на современном этапе // Вопросы культуры и искусства Белоруссии: Респ. межвед. сб. – Минск: Выш. школа, 1982. – Вып. 1. – С. 68–71.
6. *Антаневіч В.* Особенности претворения народной сюжетики в творчестве современных композиторов Белоруссии // Композитор и фольклор: Сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. – Вып. 64. – С. 29–40.
7. *Антаневіч В.* Народная песня в творчестве молодых белорусских композиторов // Вопросы культуры и искусства Белоруссии: Респ. межвед. сб. – Минск: Выш. школа, 1983. – Вып. 2. – С. 36–43.
8. *Antonevich V.* The second life // Bulletin / Commission of Byelorussian SSR for UNESCO. 1983. – № 2. – P. 14–18.
9. То же на фр. яз.
10. То же на исп. яз.
11. *Антаневіч В. А.* Фольклор в творчестве композиторов Советской Белоруссии: Информационное сообщение / Гос. библиотека БССР им. В. И. Ленина. – 1983. – № 6. – 23 с.
12. *Антаневіч В.* Фольклор в творчестве белорусских композиторов на современном этапе: Оперативная информация по проблемам

культуры и искусства / Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина. – 1984. – № 9. – 21 с.

13. *Антоневич В.* К вопросу ускоренности процесса освоения фольклора в белорусской музыке: (20-е годы) // Вопросы культуры и искусства Белоруссии: Респ. межвед. сб. – Минск: Вышш. школа, 1984. – Вып. 3. – С. 59–66.
14. *Антаневіч В.* Чыстыя крыніцы натхнення: Кантата Міхася Васючкова "Не сячы, мой татухна, пры дарозе бярозы" // Мастацтва Беларусі. – 1986. – № 8. – С. 53–55.
15. *Антоневич В.* О некоторых аспектах развития белорусского композиторского фольклоризма: (20–30-е годы) // Вопросы культуры и искусства Белоруссии: Респ. межвед. сб. – Минск: Вышш. школа, 1988. – Вып. 7. – С. 42–49.
16. *Антаневіч В. А.* Беларуская музыка: Праграма па музычнай літаратуры па спецыяльнасці "Спевы". – Мінск: Беларуская дзяржаўная кансерваторыя, 1991. – Раздзел III. – С. 26–34.
17. *Антоневич В. А.* Беларуская камерно-инструментальная музыка в 60–80-е годы. – Минск: Беларуская государственная консерватория, 1991. – 48 с.
18. *Антаневіч В. А.* Гісторыя беларускай музыкі: Праграма для вышэйшых навучальных устаноў. – Мінск: Беларуская акадэмія музыкі, 1992. – 47 с.
19. *Антаневіч В. А.* Слоўнік музычных тэрмінаў. – Мінск: Беларусь, 1994. – 136 с.
20. *Антоневич В.* Инструментальный концерт // Беларуская музыка 1960–1980-х годов / Под ред. Г. С. Глуценко. – Минск: Беларусь, 1997. – С. 219–232.
21. *Антоневич В.* Камерно-инструментальная музыка // Беларуская музыка 1960–1980-х годов / Под ред. Г. С. Глуценко. – Минск: Беларусь, 1997. – С. 233–255.
22. *Антоневич В.* "Несцерка" Г. Суруса // Беларуская музыка 1960–1980-х годов / Под ред. Г. С. Глуценко. – Минск: Беларусь, 1997. – С. 120–123.
23. *Антоневич В. А.* Белорусское композиторское творчество в его связях с фольклором: Историко-методологическое исследование. – Минск: Беларуская государственная академия музыки, 1999. – 270 с.

В.А.Ан.

РЭЗЮМЕ

Антаневіч Валянціна Аляксееўна Беларуская кампазітарская творчасць у яе сувязях з фальклорам: Гісторыка-метадалагічнае даследаванне

Беларуская кампазітарская творчасць, фальклор, кампазітарскі фалькларызм, сувязь "кампазітар – фальклор", гістарычны працэс стадыя, тэндэнцыя, нацыянальная спецыфікацыя, нацыянальны кантэкст, нацыянальнае развіццё.

У дысертацыі разглядаецца працэс засваення фальклору ў беларускай нацыянальнай кампазітарскай творчасці на ўсім працягу яе сапраўднага існавання, у сукупнасці ўсіх перыядаў і этапаў, жанравых сфер, дзейнасці кампазітараў усіх пакаленняў з мэтай выяўлення асаблівасцей беларускага кампазітарскага фалькларызму як стрыжнёвай тэндэнцыі нацыянальнага развіцця прафесійнай музыкі. На аснове прапанаванай метадалогіі, якая спалучае агульнаэстэтычны, агульнагістарычны і ўласна музыказнаўчы аспекты даследавання сувязей кампазітарскай творчасці з народнай, аналізуецца спецыфіка аднаго з вядучых, фармуючых уплутравых працэсаў у нацыянальнай музыцы, які факсіруе гісторыка-сацыяльныя, гісторыка-культурныя і духоўна-ментальныя параметры беларускай кампазітарскай творчасці як самабытнай (этнанацыянальнай) з'явы, часткі агульнасусветнага музычнага руху, вызначаюцца гістарычныя функцыі сувязі "кампазітар – фальклор" як фактару кансалідацыі, спецыфікацыі і развіцця нацыянальнай кампазітарскай культуры. Скрозь прызму фалькларызму выяўляюцца асаблівасці гістарычнага шляху беларускай музыкі, беларускага музычнага самавызначэння.

Ступень навізны дысертацыі, якая з'яўляецца першым у беларускім музыказнаўстве спецыяльным, шматаспектным даследаваннем адной з галоўных праблем нацыянальнай кампазітарскай творчасці ў поўным аб'ёме яе гістарычных праяў, абумоўлівае магчымасці шырокага выкарыстання навуковых вынікаў працы: у навукова-даследчай, навукова-метадычнай і навучальна-выкладчыцкай практыцы.

РЕЗЮМЕ

Антоневич Валентина Алексеевна

Белорусское композиторское творчество в его связях с фольклором: Историко-методологическое исследование

Белорусское композиторское творчество, фольклор, композиторский фольклоризм, связь "композитор – фольклор", исторический процесс, стадия, тенденция, национальная спецификация, национальный контекст, национальное развитие.

В диссертации рассматривается процесс освоения фольклора в белорусском национальном композиторском творчестве на всем протяжении его реального существования, в совокупности всех периодов и этапов, жанровых сфер, деятельности композиторов всех поколений с целью выявления особенностей белорусского композиторского фольклоризма как стержневой тенденции национального развития профессиональной музыки. На основе предлагаемой в работе методологии исследования связей композиторского творчества с народным, объединяющей общезстетический, общесторический и собственно музыковедческий аспекты, анализируется специфика одного из ведущих, формирующих внутренних процессов в национальной музыке, фокусирующего историко-социальные, историко-культурные и духовно-ментальные параметры белорусского композиторского творчества как самобытного (этнонационального) явления, части общемирового музыкального движения, определяются исторические функции связи "композитор – фольклор" как фактора консолидации, спецификации и развития национальной композиторской культуры. Сквозь призму фольклоризма выявляются особенности исторического пути белорусской музыки, белорусского музыкального самоопределения.

Степень новизны диссертации, представляющей первое в белорусском музыкознании специальное, многоаспектное исследование одной из ключевых проблем национального композиторского творчества в полном объеме его исторических проявлений, определяет возможности широкого применения научных результатов работы: в научно-исследовательской, научно-методической и учебно-преподавательской практике.

RESUME

Antonevich Valentina Alekseevna

Belarussian Composers' Creative Work in its Connections with Folklore: Historical-methodological investigation

Belarussian composers' creative work, folklore, composer' folklorism, connection "composer – folklore", historical process, stage, tendency, national specification, national context, national development.

In thesis deals with the process of mastering folklore in Belarussian national composers' creative work throughout the extent of its real existense, in the aggregate of all periods and stages, genre spheres, activities of the composers of all generations with the purpose of revealing the peculiavities of Belarussian composers' folklorism as the pivot tendency of professional music national development. On the basic of suggested of the paper methodology of investigation of connections between a composers' creative work and a folk one which unites a general aesthetic, a general historical and a proper musicological aspects, the specific character of one of the leading, forming inner processes of national music is analysed, focusing the historical-social, historical-cultural and spiritual mental parameters of Belarussian composers' creative work as an original (ethnonational) phenomenon, a part of the general world musical movement, the historical functions of the connection "composer – folklore" as the factor of consolidation, specification and development of the national composers' culture are determined. Through the prism of folklorism the peculiavities of the historical way of Belarussian music, Belarussian musical Self-Determination.

The degree of novelty of thesis which represents the first in Belarussian musicology special many faceted investigation of one of the key problems of national composers' creative work in its full historical manifestation determines the possibilities of the wide use of scientific, methodical and educational and teaching practice.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения

БЕЛОРУССКОЕ КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
В ЕГО СВЯЗЯХ С ФОЛЬКЛОРОМ:
Историко-методологическое исследование

Антоневич Валентина Алексеевна

Подп. к печ. 22.06.99г. Формат 60x84 1/16. Бумага
писчая. Усл. печ. л. 2, 15. Уч. изд. л. 1, 91. Зак. 78. Тир. 100.

Ризограф Белорусского университета культуры.
220001, Минск, ул. Рабкоровская, 17.